

Неделя

1985, 22-28 июля, №30

наша гостиная

ЛЮБИМЫЙ

«Подвиг разведчика» смотрели? Еще бы! Раз десять, наверное. Великолепный фильм! А «Повесть о настоящем человеке»? Конечно! И «Запасной игрок», и многие другие картины с его участием, которые стали классикой нашего кино. 29 июля встречает свое 70-летие народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР Павел Петрович КАДОЧНИКОВ, встречается на отдыхе, в поселке Колтуши Ленинградской области. По этому адресу и переехала наша гостиная, чтобы от имени читателей поздравить прославленного актера с юбилеем.

— Как ощущаете свой возраст, Павел Петрович?

— Лев Толстой в 81 год записал в дневнике: «Если бы кто-нибудь знал, какой я сейчас молодой...» Долгая насыщенная жизнь позволила мне обрести опыт, и теперь хочется поделиться всем накопленным.

— Какие роли вам особо памятны?

— Грех жаловаться: с семнадцати лет я все время снимаюсь. Сыграл на экране более 60 очень разных по характеру, порой неожиданных людей. Среди ролей есть и вроде бы менее заметные, но оставившие глубокий след в моей душе: Ромен Роллан в «Жизни Бетховена», Трилецкий в «Неоконченной пьесе для механического пианино», Старицкий в «Иване Грозном»...

— Если бы не актером, то кем бы вы могли стать?

— Наверное, либо музыкантом, либо живописцем. Мой отец, крестьянин, потом рабочий, служащий, в душе был художником, обожал цветы. От него я принял эту любовь по наследству, пишу пейзажи. Это акварель или графика, масло или пастель.

— От каких творческих забот отвлекает вас наша беседа?

— Завершаю сценарий картины «Сере-

АРТИСТ

бряные струны». Она посвящена создателю первого русского оркестра Василию Васильевичу Андрееву. Собираюсь и поставить этот фильм, и сыграть в нем роль крестьянина Антипа, первого учителя Андреева.

— Слышал, что вы пишете книгу. Нельзя ли об этом чуть подробнее?

— Рабочее название — «Дневник актера». Давно веду его в жанрах то повести, то рассказов, то путевых заметок, то очерков о товарищах по искусству. Включу в «Дневник» несовершенные, но собственные рисунки и стихи.

— Вспоминаются ли на страницах этой книги какие-либо казусы из вашей кинобиографии?

— О, их было много, самых разных. Например, в «Запасном игроке», когда мы боксировали с Георгием Вициным, тот случайно натолкнулся на мою перчатку и — попал в травматологический институт с переломом ребра. Меня это, естественно, расстроило, а мой боксерский наставник на съемках трижды чемпион страны Иван Князев сказал: «Второй разряд вам обеспечен». Боксом я всерьез занимался лишь будучи студентом театрального института. Но и теперь зимой можете меня увидеть у ледяной проруби в компании давнишних друзей-«моржей». Плаваю я лучше, чем хожу...

— Как проведете ближайшие выходные дни?

— Шесть лет я не был в отпуске. За это время наш загородный домик стал понемножечку разваливаться. Сам могу плотничать, слесарничать, но надеюсь и

на ремонтников. Кстати, как говорил один мой персонаж (дядя Роман в фильме «Сюда не залетали чайки» по повести Астафьева «Перевал»), профессий за всю жизнь освоил «больше, чем дырок на терке».

— А как отметите юбилей?

— Здесь же, в Колтушах, с родными у голубого экрана: работники Ленинградского телевидения подготовили передачу, своеобразный подарок к дню рождения. Готовлюсь к выступлениям на своем творческом вечере в концертном зале «Октябрьский» — это будет осенью.

— Есть у нас творческие реликвии?

— Автограф Сергея Эйзенштейна. Сергей Михайлович на съемках «Ивана Грозного» подарил мне свою фотографию с надписью: «Дорогому «оборотню» Павлу (так он меня иногда называл), проходящему сотни километров извилистых путей с помощью одной свечки». Давно уже нет с нами Эйзенштейна, а уроки Учителя не забываются.

— Где обычно смотрите свои фильмы?

— Честно говоря, не по душе мне торжественные премьеры, предпочитаю следить за реакцией зрителей в обычных кинотеатрах. Кстати, что касается новой моей картины «Я тебя никогда не забуду», то, судя по письмам от зрителей (а писем сейчас даже больше, чем во времена «Подвига разведчика»), она понравилась. Во всяком случае, с просмотром, на которых был я, никто не уходил.

— Каков ваш актерский принцип, Павел Петрович?

— Раньше меня волновало, как я выгляжу на экране. Тогда мне было интересно играть роль. Теперь хочется жить в атмосфере действия. Мое кредо: труд, постоянная творческая активность, актерский тренаж. Они помогают быть всегда в форме. Как и полвека назад, чаще бьется сердце, когда вижу вспыхнувшую надпись: «Внимание! Идет съемка».

В гостиную дежурил
Гагик КАРАПЕТАН.